

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ*

*Н.И. ИВУТЬ, старший преподаватель кафедры гражданского и государственного права
Минского института управления*

В статье анализируется понятие судебного надзора. Отмечается, что понятие судебного надзора шире, нежели понятие пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу. Проводится разграничение надзорного производства и пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Делается вывод о том, что можно выделить общие и специальные задачи судебного надзора. Отмечается, что в свете действующего гражданского процессуального законодательства нельзя исключать из задач, стоящих перед судом надзорной инстанции, такую задачу, как обеспечение единства судебной практики и законности.

Согласно статье 60 Конституции Республики Беларусь и статье 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) каждому гражданину гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом. Гарантиями данного положения является право гражданина обратиться в соответствующий суд с заявлением о защите нарушенных прав и законных интересов, а также обязанность суда рассмотреть поданное заявление в установленные законом сроки и принять по нему законное, обоснованное и справедливое решение.

В свою очередь статья 5 ГПК основными задачами гражданского судопроизводства провозглашает следующие: обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, исполнение судебных постановлений и других актов, подлежащих исполнению, защита прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц. Для реализации данных задач необходимо повысить эффективность правосудия по гражданским делам.

Рассматривая дела, районные (городские) суды в большинстве случаев выносят законные и обоснованные решения. Однако, исходя из практики, следует отметить, что при осуществлении правосудия суды нередко допускают нарушение норм как материального, так и процессуального права. Кроме того, кассационные инстанции, которые призваны осуществлять судебный контроль по отношению к судебным актам районных (городских) судов, иногда допускают отступление от закона.

Для предупреждения нарушений законодательства, устранения ошибок нижестоящих судов установлена система надзора за деятельностью судебных органов.

Судебный надзор в юридической литературе трактуется по-разному. Так, П.Я. Трубников считает, что судебный надзор и надзор вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих – понятия идентичные, и включают пересмотр в порядке судебного надзора вступивших в законную силу судебных решений, определений [1, с.12]. Аргументирует автор свое мнение тем, что «оба термина предполагают совершение одних и тех же действий по надзору за судебной деятельностью нижестоящих судов методами правосудия, то есть путем рассмотрения конкретных судебных дел в установленном законом порядке.

В содержание же судебного надзора, как полагает П.Я. Трубников [1, с.14–15], включаются кассационный и надзорный пересмотры судебных постановлений и не включаются руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, а также изучение и обобщение судебной практики.

С.Ю. Кац [2, с.8–9], разделяя точку зрения П.Я. Трубникова относительно того, что надзор за судебной деятельностью и судебный надзор – понятия тождественные, тем не менее отрицает отождествление последним судебного надзора с институтом пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу в порядке надзора. В качестве обоснования предложенной позиции С.Ю. Кац ссылается на то, что пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу

* Статья поступила в редакцию 17 сентября 2008 года.

в порядке надзора, является лишь одной из форм судебного надзора наряду с кассационным рассмотрением дел и руководящими разъяснениями Верховного Суда Республики Беларусь. Из этого следует, что С.Ю. Кац, в отличие от П.Я. Трубникова, является сторонником существующей в литературе позиции, согласно которой руководящие разъяснения Верховного Суда – одна из составных частей судебного надзора. Вместе с П.Я. Трубниковым данную точку зрения С.Ю. Каца отвергали И.М. Зайцев и другие ученые-процессуалисты [3, с.38–39]. Таким образом следует, что понятие судебного надзора шире, нежели понятие пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Однако понятия «судебный надзор», «надзор за судебной деятельностью» не могут полностью охватить все стороны и правоотношения звеньев судебной системы. Учитывая это, К.И. Комиссаров ввел понятие судебного руководства, формой которого выступает пересмотр решений в кассационном и надзорном порядке, издание руководящих постановлений Верховным Судом, а также судебное управление. Так, судебный надзор становится частью более широкого понятия [4, с.162–163].

По мнению И.М. Зайцева, «к данному предложению следует отнестись положительно, оно не просто объединяет различные способы воздействия на судебную практику, но и подчеркивает руководящий характер. По указанным соображениям целесообразно все формы, средства, виды процессуальной деятельности по ликвидации нарушений обозначить термином «устранение судебных ошибок». Предлагаемое понятие шире понятия «судебный надзор», так как охватывает и деятельность суда первой инстанции (вынесенные дополнительные решения и др.). Но данное понятие уже понятия «судебное руководство», поскольку не охватывает внепроцессуальные средства обеспечения качества осуществления правосудия» [3, с.39].

Думается, что с указанной точкой зрения вряд ли можно согласиться. Представленные И.М. Зайцевым аргументы действительно являются логически верными. Однако, что касается деятельности судов по исправлению ошибок нижестоящих судов, целесообразнее использовать уже имеющийся в гражданско-процессуальном законодательстве термин «пересмотр в порядке судебного надзора» («пересмотр» – рассмотрение заново), чем термин «устранение судебных ошибок» («устранение» – ликвидация, уничтожение), поскольку при пересмотре судебных постановлений в порядке надзора может оказаться, что никакая, указанная в жалобе, заявлении или представлении ошибка не имела места, то есть и устранять нечего. Иными словами при пересмотре судебных актов ошибка существует лишь

предположительно. Поэтому именовать данный вид судебной деятельности как «устранение судебных ошибок» не совсем точно. Что же касается иных видов процессуальной деятельности суда, то относительно данного вида деятельности термин «устранение» действительно является подходящим, так как указанные процессуальные действия осуществляются уже после обнаружения ошибки и направлены именно на ее устранение, ликвидацию. При «пересмотре» действия вышестоящего суда первоначально нацелены на обнаружение или установление существования судебной ошибки, а уж затем на ее ликвидацию. Поэтому не совсем удачно все формы, средства и виды процессуальной деятельности по ликвидации нарушений обозначать каким бы то ни было единым термином, так как все-таки они являются самостоятельными категориями, которые не поддаются объединению в общее целое понятие.

Помимо указанного в правовой литературе отражены и другие мнения о том, что же включается в понятие «судебный надзор» [5, с.396–397].

Т.Н. Добровольская [6, с.90–91] считает, что судебный надзор охватывает все виды пересмотра решений, а надзор за судебной деятельностью включает в себя, кроме того, руководящие разъяснения пленумов Верховного Суда. Такие авторы, как К.И. Комиссаров, В.П. Воложанин, А.Ф. Козлов, Ю.К. Осипов, под судебным надзором понимают порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений и способ руководства судебной практикой [7, с.282].

К.С. Банченко-Любимова [8, с.61] наряду с пересмотром решений, определений, вступивших в законную силу в порядке надзора и надзора вышестоящих судебных органов за деятельностью нижестоящих, включает надзор прокуратуры за законностью рассмотрения гражданских дел в суде.

Существует мнение о том, что в судебный надзор входит пересмотр решений, определений, постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Если детальнее перейти к рассмотрению приведенных мнений авторов о понятии «судебный надзор», думается, что с некоторыми из них вряд ли можно согласиться. Так, на наш взгляд, в понятие «судебный надзор» не следует включать надзор прокуратуры за законностью рассмотрения гражданских дел в суде.

К.С. Банченко-Любимова, которая отстаивает данную точку зрения, ссылается на следующие положения: «судебный надзор прокуратуры охватывает всю работу прокуратуры по надзору за законностью решений, определений по гражданским делам. Прокуратура, осуществляя свои функции органа высшего надзора, обнаружив нарушения закона, принимает меры к его исправлению путем предъявления иска, осуществляя надзор за рассмотрением гражданских дел; прокурор принимает участие в судебных заседаниях,

опротестовывает в кассационном порядке решения, которые вынесены не в соответствии с законом, а вопреки ему либо в противоречии с истиной.

В целях борьбы за законность судебных решений и определений прокуратура опротестовывает их, хотя они и вступили в законную силу. При этом прокурор обязан участвовать в суде, поддерживать свои протесты, внесенные в соответствии с законом. Прокуратура также осуществляет надзор за исполнением судебных решений и определений и в случае, если при их исполнении был нарушен закон, опротестовывает действия органов исполнения» [8, с.61].

С данными положениями трудно согласиться, так как прокурор, осуществляя надзорные функции, имеет право перед надлежащим судом лишь поставить вопрос об отмене судебного решения как незаконного. Осуществление же правосудия отнесено к компетенции судебных органов.

Кроме того, нельзя согласиться и с мнением, что обязанность прокурора состоит в осуществлении надзора за судебной деятельностью (К.И. Комиссаров [9, с.168]), в предотвращении вынесения судом неправильного решения, что прокурор приходит в суд, прежде всего для того, чтобы добиться справедливого разрешения дела, обеспечить законность при осуществлении правосудия (В. Замятин [10, с.25]). Прокуратура осуществляет надзор за законностью судебных актов, а не за судебной деятельностью. Обязанность же во всестороннем, полном и объективном выяснении действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон и вынесении решения, соответствующего всем требованиям законодательства, возложена на судебные органы. Указанные высказывания принижают роль судебных органов, в компетенцию которых входит осуществление правосудия.

Придерживаясь мнения о том, что в понятие судебного надзора не входит надзор прокуратуры за законностью рассмотрения гражданских дел, необходимо обратить внимание на то, что судебный надзор и надзор прокуратуры имеют следующую общую черту: объектом надзора в обоих случаях являются законность и обоснованность судебных актов.

Думается, что разновидностью судебного надзора вряд ли можно считать пересмотр решений, определений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Данные институты иногда смешиваются не только в литературе, но и на практике. Схожими данные институты являются только на первый взгляд, потому что в обоих случаях речь идет о пересмотре решений, определений, вступивших в законную силу. Вместе с тем между ними имеются существенные различия.

Основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам определены законом. Согласно части 2 статьи 452 ГПК таковыми являются следующие:

- существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;
- установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложные заключения эксперта или вывод специалиста, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшее за собой вынесение незаконного или необоснованного судебного постановления;
- установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц или преступные деяния судей, повлекшие за собой вынесение незаконного или необоснованного судебного постановления;
- отмена решения, приговора, определения или постановления суда либо постановления иного государственного органа, послужившего основанием к вынесению данного решения, определения или постановления.

Таким образом, основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам являются вновь открывшиеся юридические факты. Эти основания детально определены в законе. При пересмотре в порядке надзора основаниями пересмотра судебных постановлений являются допущенные судом нарушения законодательства.

При пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам лицами, участвующими в деле, подача заявления может осуществляться в течение трех месяцев со дня установления обстоятельств, служащих основанием для пересмотра (ч. 1 ст. 454 ГПК). Для пересмотра в порядке надзора установлен срок – три года со дня вступления судебного постановления в законную силу.

Различен порядок пересмотра решений, определений по вновь открывшимся обстоятельствам и пересмотр в порядке надзора вступивших в законную силу актов суда.

Таким образом, институт пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам характеризуется особым порядком производства по сравнению с пересмотром их в порядке надзора [8, с.56].

Вместе с тем, надзор за деятельностью судебных органов, в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством, осуществляется вышестоящими судами. Было бы нелогичным считать, что суд, рассматривающий дело по вновь открывшимся обстоятельствам, осуществляет тем самым надзор за своей же судебной деятельностью. Предметом пересмотра в данном случае является им же вынесенное решение [1, с.18]. Как правильно, на наш взгляд, отмечает

Л.С. Морозова, «при осуществлении пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам со стороны суда, пересматривающего дело, отсутствуют элементы контроля за деятельностью судебных органов, в то же время именно элементы контроля характерны для двух других способов проверки решений – кассации и надзора. При пересмотре решений по вновь открывшимся обстоятельствам нет ошибки суда, как это имеет место при отмене решений в порядке надзора» [11, с.17–18].

Судебный надзор можно определить как функцию суда, направленную на проверку законности и обоснованности судебных актов нижестоящих судов, а также исправление судебных ошибок.

При рассмотрении вопроса о понятии судебного надзора в гражданском судопроизводстве необходимо обратить внимание на соотношение терминов «надзор» и «контроль».

Если обратиться к толковому словарю [12, с.153, 401], то «надзор» можно определить как присмотр, надсмотр, нагляд, то есть способность иметь надзор над чем-то, а «контроль» – учет, проверка счетов, отчетности, присутственное место, занимающееся проверкой отчетов.

Существование различий между надзором и контролем отмечают и другие авторы. Данные различия проводятся по положению в системе гражданского процесса контроля и надзора; по задачам, стоящим перед контролем и надзором; по предмету и основаниям контрольной и надзорной деятельности; по субъектам, возбуждающим и осуществляющим контрольную и надзорную функции; по способу осуществления контроля и надзора.

Судебный надзор является гарантией соблюдения законности при осуществлении правосудия, защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц. Поэтому сложно согласиться с В.П. Кашеповым, рассматривающим судебный надзор в качестве судостроительного и судопроизводственного принципов [3, с.42].

Значение судебного надзора многогранно. Он служит средством предупреждения нарушений законодательства, неуклонного и последовательного

проведения законности в правосудии по гражданским делам; средством исправления конкретных судебных ошибок, допускаемых нижестоящими судами; дополнительной процессуальной гарантией для лиц, участвующих в деле; - средством улучшения качества работы нижестоящих судов [2, с.43–44].

Относительно задач, стоящих перед надзорной инстанцией, мнения ученых-процессуалистов разделились. К.И. Комиссаров относит к прямой, непосредственной задаче судебного надзора проверку законности судебных решений, а общей и производной – руководство судебной практикой.

П.Я. Трубников полагает, что «задача суда надзорной инстанции не исчерпывается проверкой по протестам в порядке надзора законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных решений и исправлением судебных ошибок. Большое значение имеет связанная с рассмотрением конкретных дел деятельность судов надзорной инстанции по направлению судебной практики, внесению в необходимых случаях корректив в судебную практику, обеспечению строгого неуклонного соблюдения судами материального и процессуального права, единообразного и правильного применения закона» [1, с.11].

С.Ю. Кац [2, с.45] считает, что условно можно выделить общие и специальные задачи судебного надзора. К общим относятся правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях охраны общественного строя, прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц. К специальным – проверка законности судебных постановлений, исправление допущенных нижестоящими судами ошибок и недостатков, предупреждение нарушений законодательства, строгое его соблюдение при отправлении правосудия по гражданским делам, установление единства судебной практики.

Данная точка зрения С.Ю. Каца, на наш взгляд, является наиболее верной, поскольку в свете гражданского процессуального законодательства нельзя исключать из задач, стоящих перед надзорной инстанцией, такую задачу, как обеспечение единства судебной практики и законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубников, П.Я. Пересмотр решений в порядке надзора / П.Я. Трубников. – М. : Юрид. лит., 1974. – 240 с.
2. Кац, С.Ю. Судебный надзор в гражданском судопроизводстве / С.Ю. Кац. – М. : Юрид. лит., 1980. – 208 с.
3. Зайцев, И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском судопроизводстве / И.М. Зайцев ; под ред. М.А. Вихута. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 135 с.

4. Комиссаров, К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства / К.И. Комиссаров. – Свердловск, 1971. – 167 с.
5. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс / В.Г. Тихиня. – Минск : Право и экономика, 2004. – 548 с.
6. Добровольская, Т.Н. Понятие надзора за судебной деятельностью судов и его значение для улучшения работы органов советского правосудия / Т.Н. Добровольская // «Ученые записки ВНИИСЗ». – Вып. 1(18). – М., 1964. – С. 82–94.
7. Комиссаров, К.И. Некоторые вопросы развития гражданского процессуального права / К.И. Комиссаров, В.П. Воложанин, А.Ф. Козлов, Ю.К. Осипов // Вопросы социалистического государства и права. – Свердловск : Изд-во СЮИ, 1967. – 176 с.
8. Банченко-Любимова, К.С. Пересмотр судебных решений в порядке надзора / К.С. Банченко-Любимова. – М. : Госюриздат, 1959. – 105 с.
9. Комиссаров, К.И. Место судебного надзора в механизме правового регулирования / К.И. Комиссаров // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. – Вып. 8. – Свердловск, 1968. – С. 168–172.
10. Замятин, В. Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве / В. Замятин // Социалистическая законность. – 1972. – №1. – С. 23–26.
11. Морозова, Л.С. Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам / Л.С. Морозова. – М. : Госюриздат, 1959. – 75 с.
12. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. Даль. – Т. 2. – М. : Русский язык, 1981. – 779 с.